

Самаэль шаг за шагом приближался. Клинок Асуры возбуждённо гудел в предвкушении, а Со Фэй прошиб холодный пот.

Он готов был сунуть руку в пространственный мешочек и лихорадочно размышлял, найдётся ли там хоть что-нибудь, что поможет отбиться. Сдаваться без боя он не собирался.

Самаэль был уже совсем рядом. Почему-то он заставил Клинок Асуры вновь принять форму обычного кинжала...

— Что... — в полнейшем замешательстве начал Со Фэй, но ему тут же заткнули рот. И нечего тут думать всякое! Это была рука Самаэля, всего лишь рука.

В нос ударил запах крови, на языке появился лёгкий привкус железа. А потом... Ничего. Со Фэй поднял растерянный взгляд и увидел лишь гладкую нежную кожу. Ни следа пореза!

Глаза Самаэля загорелись. Прежде чем Со Фэй успел его остановить, демон снова провёл клинком по руке, теперь ещё сильнее, и из пореза хлынула кровь.

Ему больно было даже смотреть на рану, но Самаэль и бровью не повёл, лишь молча поднёс руку к его лицу. Сейчас только идиот не понял бы, что от него требуется. Он послушно приложился губами к ране, и как только ощутил вкус крови, всё зажило как по волшебству.

Оправившись от удивления, Со Фэй вспомнил, как прежде, в лесу, Самаэль рассёк себе руку, чтобы он выпил его крови и получил сопротивление ядам, но невероятно быстрое исцеление не позволило этого сделать. Что, если виной тому была не демоническая регенерация, а способность Сайфера Эванса?

Это что получается — его поцелуй может исцелять раны? Ну это уже за гранью добра и зла!

Оба притихли, размышляя. Наконец Самаэль вновь взялся за Клинок Асуры. Видя, что он опять собирается себя поранить, Со Фэй поспешил остановить его: пусть он сможет всё вылечить, но это ведь больно, в конце концов. Нельзя же себя так мучить.

— Всё в порядке, — заверил его Самаэль, — и в этот раз рот не открывай.

Со Фэй смекнул: тот опытным путём хочет выяснить, что именно обладает целебным действием, — слюна или простое прикосновение губ.

Не дожидаясь согласия, Самаэль сунул эльфу под нос кровоточащую руку. Тому стало немного не по себе. Немного помешкав, он опустил голову и, плотно сжав губы, коснулся ими руки демона. Рана затянулась. Невероятно!

Со Фэй никак не хотел мириться с этим фактом. Выхватив кинжал, он полоснул себя по руке. Кривясь от боли, эльф прикоснулся губами к порезу, и как только это произошло, он явственно ощутил, как в рану проникает тёплый поток. Боль тут же утихла, и пореза как не бывало.

Неудивительно, что Самаэль заподозрил неладное: ощущения были необычными и вполне отчётливыми.

После многочисленных экспериментов было установлено: губы Сайфера Эванса имели поистине чудотворный эффект и действовали как сверхмощная исцеляющая повязка. Достаточно одного поцелуя, чтобы рана мгновенно затянулась, не оставив и следа.

Однако проверить, любые ли травмы можно вылечить таким образом, не удалось. Что, если рана смертельная? А если перелом? Ставить на себе такие рискованные эксперименты — безумие.

Самаэль смерил взглядом Со Фэя.

— Не используй эту свою способность направо-налево. И больше никому о ней не рассказывай.

Тот согласно кивнул. Это же просто имба*. Узнай об этом кто-то ещё — неизвестно, какие беды это принесёт.

[*Имба (сокращение от imbalance) — элемент игры, дающий одной из сторон необоснованное преимущество и тем самым нарушающий игровой баланс.]

Со Фэй не раз задавался вопросом, как так вышло, что Сайфер Эванс, чья внешность не отличалась привлекательностью, а характер был трусливым и не вызывал симпатии, был центром всеобщего внимания, где бы ни появился. Прежде он списывал это на ауру Мэри-Сью**, которой его наделили разработчики. Но, возможно, дело было в этом его скрытом умении... Получается, непревзойдённый шоу стал таковым именно благодаря своей читерской способности?

[**Мэри-Сью — персонаж, лишённый недостатков, часто обладающий исключительными способностями и вызывающий восхищение у других персонажей; при этом он часто нереалистичен и вызывает раздражение у читателей/зрителей.]

Со Фэй не мог подобрать слов. Да, «Яланс» был в первую очередь ВЛ-игрой для взрослой аудитории, делающей ставку на фансервис, но шедевром его называли отнюдь не за великолепную графику или неисчислимые квесты, а за детально проработанную предысторию каждого персонажа и хитропротекания их взаимоотношений.

Кроме того, у каждого игравельного персонажа был свой, чётко выстроенный сюжетный квест. Но игра предлагала нечто большее, чем просто отношения с гуном или шоу.

Взять, к примеру, Самаэля. Похоже, разработчики придерживались мнения, что все проблемы идут из детства, которое у демона выдалось откровенно хреновым. Безрадостное прошлое наделило его сумрачным нравом и заложило фундамент для дальнейшего перехода на тёмную сторону.

Позже, когда Самаэль начнёт собирать гарем из девятирех шоу разных рас, игроки следят за квестом с его точки зрения, шаг за шагом постигая причины его нисхождения во тьму. С каждой расой его связывала история предательства и боли.

Впервые встречая каждого из своих будущих шоу, непревзойдённый гун вспоминает, как кто-то из этой расы оставил рану в его душе. Однако по мере прохождения квеста Самаэля открываются более поздние воспоминания, когда его душа уже почернела, и тогда игрок обнаруживает, что в значительной части этих историй его персонаж вёл себя иррационально и неразумно, создавая проблемы на ровном месте.

Взять, к примеру, случай, когда кто-то из звероловдей мимоходом отпустил шуточку в его адрес. Она глубоко запала демону в душу, и позже он жестоко отомстил за нанесённую обиду. Внимательные игроки замечали, что к тому времени тёмная сторона окончательно возобладала, превратив Самаэля в хладнокровного манипулятора и настоящее чудовище.

И вот наш квест непревзойдённого гуна, который покоряет сердца девятирех шоу, из романтической комедии внезапно превращается в историю о мщении. Его выбор целей не оставляет сомнений — это тщательно спланированная вендетта.

Вот почему Со Фэй так его боялся. Он прекрасно знал, как далеко у демона уедет крыша к концу игры. По сравнению с тем Самаэлем юноша перед ним казался милым и безобидным ангелочком.

При этой мысли Со Фэй нахмурился. Когда он играл Самаэлем, тот был уже взрослым. Так почему сейчас выглядит таким юным?

Мысль мелькнула на краю сознания и пропала; сейчас его больше занимала судьба Сайфера Эванса. Учитывая прошлое этого эльфа и его врождённые исцеляющие способности, он, кажется, понял злую иронию оригинальной игры.

Это также объясняло, почему Сайфер Эванс, не отличавшийся ни выдающейся красотой, ни искромётной харизмой, пользовался небывалой популярностью и подвергался преследованиям и домогательствам.

В игре «Яланс» заклинания исцеления редки и неэффективны. Они лишь временно притупляли боль, а вот быстро залечить раны с их помощью было крайне сложно. Неудивительно, что такие невероятные способности, как у Сайфера Эванса, так волновали сердца честолюбивых правителей. По сути, он был бесконечным зельем регенерации на ножках; с таким любой станет непобедимым.

Конечно, за него боролись...

После недолгих размышлений Со Фэй пришёл к неутешительному выводу: теперь он Сайфер Эванс, а значит, обладатель донельзя неудобной читерской способности. Проще говоря, он крайне эффективно исцеляет, а заодно может и кому-то согреть постель. Вашу ж мать.

Ариан весь день где-то пропадал. Со Фэй устал досадовать и понемногу успокоился. Злиться бесполезно: способность у него уже есть, избавиться от неё всё равно не получится, так что остаётся лишь смириться.

К счастью, это активный навык. Если он не станет целовать всех без разбора, никто ничего не узнает, а значит, и преследовать не будет. Стало быть, его обойдёт стороной печальная участь превращения в зелье на ножках.

От такого самоутешения на душе немного посветлело... Пока Со Фэй не сообразил, что Самаэль выяснил это даже раньше него! Он взглянул на демона и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. Прежде чем Со Фэй успел открыть рот, Самаэль предупредил:

— Не целуй кого попало. — И ещё серьезнее напутствовал: — Тогда никто не узнает о том, что ты умеешь.

Самаэль беспокоится о нём? Со Фэй не знал, что и думать. Порой он забывал, что за этой ослепительной красотой скрывается юношеская непосредственность и некоторая наивность.

Возможно, он слишком предвзят к Самаэлю. Да, его зрелая версия была поистине устрашающей и обладала донельзя скверным характером, однако нынешний Самаэль ещё далеко не взрослый; он просто несчастный парень, который по жизни хлебнул горя, и до превращения в мрачного злодея, короля драмы и духа мщения ему ещё ой как далеко.

Проведя столько дней бок о бок с ним, Со Фэй понял, что несмотря на немногословность Самаэля и его нежелание лезть не в своё дело, с ним несложно поладить и он лёгок в общении. И даже подметил, что нравится Со Фэю...

Эта внезапная догадка его изумила и обрадовала. Может, Самаэль просто пытается с ним подружиться? Немного неловко, но очень старательно и искренне.

Ариан сорвал с себя лохмотья, в которые зверь превратил его костюм, принял ванну и наконец почувствовал себя свежим и бодрим. Взгляд его упал на одежду, лежащую на кровати, и в бирюзовых глазах мелькнуло едва заметное отвращение.

подавив мимолётный импульс, он ловко набросил на плечи новый наряд и замер перед

напольным зеркалом. В стекле отражался босоногий юноша с тонкими чертами лица. Белоснежная гладкая кожа дышала нежнейшим румянцем, будто хрупкие лепестки.

Наряд этот едва ли можно было назвать одеждой: широкий халат и длинные рукава струились вдоль тела, но лёгкая ткань была подобна тонкой вуали, за которой угадывались дразнящие очертания стройной фигуры.

Где-то в глубине покоев слабо засветлся портал телепортации, из которого возник массивный силуэт трёхметрового гиганта, на вид невероятно сильный. Безрукавка обнажала мощные мускулистые руки. Даже в полумраке ночи было видно, что кожа его темна и слегка отликает зеленью.

Он приблизился к Ариану сзади и одной ладонью полностью накрыл тонкую талию. Грубая тёмная рука скользнула по нежной коже, разительно контрастируя с её белизной.

— Сокровище моё, как ты прекрасен, — пророкотал хриплый голос.

Тело Ариана на миг застыло, но тут же оттаяло. Обернувшись, юноша чуть прикрыл веки, и прежде живые, блестящие глаза наполнились нежностью и желанием, а голос стал мелодичным и мягким, как вода.

— Балнор... — выдохнул он.

<http://bllate.org/book/14660/1732973>